

Поленов Василий
(160-летие со дня
рождения)

3.06.04

Детский сад русского модерна

Исполнилось 160 лет со дня рождения Василия Поленова

Павел Голубев

Юбилей давным-давно признанных, безусловных классиков вызывают, как правило, две реакции. Первая – очередной пафосный месседж с шаблонными фразами («родился великий русский художник/музыкант/актер Х.», «творения Х. оказали огромное влияние на развитие изобразительного искусства/музыки etc.»), в котором фамилия Х. легко заменяется на У. Вторая – «сенсация» – «открытие доселе неизвестных страниц жизни», где один факт – причем обычно не очень старательно – пришивается к другому толстыми белыми нитками. С другой стороны, как быть с классиками (а их, разумеется, совсем не мало), наследие которых перекопано исследователями вдоль и поперек, а едва ли не каждая минута жизни – просмакована и буквально обсосана до косточек еще сто-двести лет назад? Поэтому сегодня интересоваться чем-то несомненно классическим не модно, скучно. Действительно – что здесь спорного? Классики на то и классики. И проявление к знаменитым мастерам чрезмерного любопытства говорит скорее о желании занять некую претендующую на оригинальность, консервативную по своей сути позицию. Поль Валери в своих «Тетрадах» писал, что мастерство – это создание видимости, что мы подчиняем себе средства искусства вместо того, чтобы явственно им подчиняться. Отсюда мастерство

предполагает мыслить и строить исходя из средств, обдумывать произведение исключительно в расчете на средства. Именно поэтому классичность рассматривается порой как слабость и преодолевается тем, кто в силу таланта или удачи создает новые средства. Правда, это всегда только средства. Разумеется, новое, оригинальное не мыслится без связи с традицией. Хотя бы в том смысле, что сама традиция предопределяет одним фактом своего существования то, что

мизму, еще в академии художник наблюдал зарождение лишь формировавшегося тогда реалистического течения, на которое возлагал большие надежды. А с 1876-го начинается то, что знают все: Товарищество передвижных выставок – на целых сорок лет.

Однако свой «фирменный» стиль Поленов сформировал за несколько лет до образования Товарищества. Опять же скорее всего из-за недовольства академизмом. Образы Поленова – не чисто природные, но

нового синтеза искусств носилась в воздухе (о ней говорили Вагнер, Земпер, Моррис и многие другие), а позитивистская эстетика, принявшая как должное реализм и эклектику, переживала глубокий кризис. Реализм отгородился от мира каменной стеной, засел в своей высокой башне, совершенно не желая обращать внимание на что-то, находящееся за пределами собственных владений. Характерное для модерна обращение к прошлому могли поддержать только умы, обуемые чувством «исторического». В этом отношении у Поленова помимо всего прочего было «идеальное происхождение»: его отец был знаменитым библиографом и археологом, мама – художницей, ученицей Брюллова.

«Абрамцевский кружок», участником которого был Поленов, стал колыбелью русского модерна. Чем-то неуклюжим, наивным, немного смешным. Детством отечественного авангарда. Тем не менее «Абрамцевский кружок», и в частности Поленов, оставался в стороне от главных битв века потрясений. Поленову подражали, в Советском Союзе его творчество считалось вполне приемлемым – реалистично, чуть-чуть (совсем немного – в пределах дозволенного!) модерново и импрессионистично. Вот картины «под Поленова» и вешали на стенах в детских садах. Наверное, потому, что каким-то образом чувствовали: сам Поленов – детский сад русского модерна. ■

Творчество Поленова и в годы советской власти считалось приемлемым, его картины вешали в детских садах

теоретически может возникнуть некое противостоящее ей течение. Которое потом само станет традицией. Точно так же передвижники. И, как частный случай, – Поленов.

В 70-х годах XIX столетия сама попытка обновить живописную систему академизма могла произойти только из самих недр последнего. Будучи выпускником петербургской Академии художеств, Поленов так и не выдержал шестигодичной «стажировки» за границей. И несмотря на то что, находясь в Европе, он все же отдал дань салонному акаде-

мизму, еще в академии художник наблюдал зарождение лишь формировавшегося тогда реалистического течения, на которое возлагал большие надежды. А с 1876-го начинается то, что знают все: Товарищество передвижных выставок – на целых сорок лет.

Однако свой «фирменный» стиль Поленов сформировал за несколько лет до образования Товарищества. Опять же скорее всего из-за недовольства академизмом. Образы Поленова – не чисто природные, но скорее историко-природные, поэтико-археологические. Даже церкви, построенные по его проектам в Абрамцево и Бехево (ныне – Поленово), он нередко решал в стиле «а-ля рус», с особым вниманием к русскому Средневековью.

Независимая. – 2004. – 3 июня. – с. 6